

КРЫСЫ

Грубо намалеванная надпись на стекле витрины призывала прохожих перекусить. Он не был голоден, и место было не особенно привлекательным. Однако он зашел внутрь. Несколько посетителей сидели на высоких стульях у стойки. Он прошел мимо них, занял место в полутемном углу и стал внимательно наблюдать за официантками. Ни одна из них не соответствовала приметам, которые он в течение долгого времени цепко держал в памяти. Наконец одна из официанток приблизилась к его столику.

—Что вам угодно, сэр!

—Кока-кола, пожалуйста. Официантка принесла бутылку и молча поставила ее перед ним. Он притворился, что изучает меню и, не поднимая глаз, тихо спросил:

—Скажите, здесь работает миссис Краус!

—Я — Элен Краус.

«Что за чертовщина», — подумал он, взглянув на нее. Он вспомнил, как Майк описывал ему свою жену, повторяя одно и то же каждый вечер: «Она высокая стройная блондинка, выглядит моложе своих двадцати восьми лет и, пожалуй, смахивает на Долли, диктора телевидения...» Теперь, перебирая в памяти слова Майка, он не мог найти ничего общего между этой женщиной и тем образом, который он создал. Она действительно была высокого роста, но на этом все сходство кончалось. Ей можно было дать лет сорок, да и волосы ее были светло-каштановые. Водянистые светлые глаза безразлично и устало смотрели на него.

—Я ищу Элен Краус, которая раньше жила в Нортоне.

Она была замужем за человеком по имени

Майк.

Женщина удивленно заморгала:

—Это я. А в чем дело!

—Я хочу передать вам кое-что от мужа.

—От Майка! Но он же умер.

—Знаю. Я — Расти Коннор. Мы два года сидели в одной камере. Выражение ее лица совсем не изменилось, но голос понизился до шепота.

—Что же он просил передать!

Расти огляделся.

—Здесь неудобно говорить. Когда вы кончаете работу!

—В половине восьмого.

Она заколебалась, как бы что-то обдумывая.

— Подождите меня на другой стороне улицы, у сквера.

Расти кивнул, быстро поднялся и, не оглянувшись, вышел. Он не ожидал такой встречи после всего того, что говорил ему Майк о своей жене. В поезде он думал совсем о другом. Было бы неплохо найти здесь симпатичную блондинку — вдову Майка и совместить бизнес с удовольствием. Он подумал, что она подошла бы ему, если бы обладала даже половиной тех качеств, о которых говорил ему Майк. Но теперь Расти не хотел иметь с ней ничего общего. И как это Майк мог выдумать такое! Наверное, за эти два года он убедил себя, что его жена красотка. А перед смертью совсем свихнулся и болтал всякую чепуху. Однако Расти надеялся, что Майк не обманул его в другом. Именно это другое и привело его в Хэйнсвилл. Эти пятьдесят шесть тысяч долларов, о которых рассказывал Майк, не давали ему покоя.

Они встретились, когда уже было совсем темно. Расти это как раз устраивало, — он не хотел, чтобы их видели вместе. Они заняли скамейку в углу

сквера. Расти закурил. Затем, вспомнив, что надо быть вежливым, протянул Элен раскрытую пачку. Но она покачала головой.

—Благодарю, я не курю.

—Да, я забыл, Майк говорил мне об этом. Он много рассказывал мне о вас, Элен.

—Майк писал мне также о вас. Расти. Он считал вас самым близким другом.

—Да и я не встречал парня лучше, чем он. Нам обоим не повезло.

Я был еще совсем зеленым, когда вернулся из армии, и долго слонялся без дела. Пришлось связаться с букмекерами. Все шло хорошо, пока на нашу штаб-квартиру не нагрянула полиция. Босс вручил мне чемодан с деньгами, и я должен был исчезнуть через заднюю дверь. Но полиция окружила дом, и мне не удалось скрыться.

—Майк писал мне об этом, вам здорово не повезло.

—Ему тоже, Элен.

Расти умышленно назвал ее по имени, стараясь придать мягкость своему голосу.

—Я так и не мог понять, — продолжал он после небольшой паузы, — почему он убил

своего лучшего друга. Пита Тэйлора.

—Умоляю вас, не надо вспоминать об этом.

—Я понимаю ваши чувства.

Расти взял ее за руку, и она не высвободила ее. Рука была теплая и влажная, и Расти с трудом подавил отвращение.

—Ведь обвинение против Майка было построено на косвенных уликах!

—Да. В тот день кто-то видел, как Пит садился в машину Майка. Он потерял где-то ключи от машины и попросил Майка подвезти его. Ведь по

пятницам Пит получал деньги в банке и отвозил их на фабрику. Когда пришли за Майком, на его одежде еще были пятна крови. Я клялась, что он весь день был дома, но они не поверили мне.

— Да, он протянул только два года,— медленно проговорил Расти.— Но он никогда не рассказывал, куда он спрятал тело и деньги. Ведь полиция так и не нашла тело Пита Тэйлора!

Элен кивнула.

— Они, наверное, забили его до смерти, пытаясь выяснить это. С минуту Расти молчал. Затем спросил, стряхнув пепел с сигареты.

— А вам он говорил что-нибудь об этом!

Элен судорожно глотнула.

— А как вы думаете! Я уехала из Нортон, потому что не могла слышать за спиной шепот соседей и чувствовать на себе их осуждающие взгляды. Я переехала в Хэйнсвилл и вот уже два года работаю в этой грязной дыре! Неужели я была бы здесь, если бы знала, где деньги! Расти бросил окурки сигареты и, задумчиво глядя на его мерцающий огонек, спросил:

— А что бы вы сделали, если бы деньги нашлись! Вы бы вернули их в полицию!

— В полицию!! Вернуть их в полицию за то, что они отняли у меня Майка и убили его! Они сказали мне, что он умер от воспаления легких. Но я знаю, что это такое. Они сгноили его в камере! Он заплатил жизнью за эти деньги. Я — его вдова, и деньги мои!

— Наши,— вставил

Расти.

Она так сжала его руку, что ногти вонзились ему в ладонь.

— Он сказал вам, где спрятал их! — задыхаясь спросила она.

— Подождите. Умирая, он не мог сказать слишком много.

Но кое-что мне известно. Я решил, что если приеду сюда и поговорю с вами, то, может быть, добавятся новые подробности и мы сможем найти

деньги. Пятьдесят шесть тысяч! Если мы даже разделим их пополам — это неплохой куш.

— Зачем же я вам нужна, если вы знаете, где находятся деньги!

В ее голосе появилась подозрительность.

— Я же объяснил вам, что одних моих сведений недостаточно. Я чужой в городе, и люди обратят внимание, если я буду их расспрашивать. Но если вы мне поможете, не нужно будет прибегать к этому.

Расти снова поглядел на мерцающий в темноте окурки. Он, казалось, ободряюще подмигивал ему.

— Дело не только в деньгах, Элен. За эти два года Майк много рассказывал о вас, и мне кажется, что мы уже знакомы много лет. Теперь мне хочется узнать вас еще лучше. Элен, может быть, я тороплюсь, но в течение двух лет я был так одинок.

Он обнял ее и прижал ее губы к своим. Элен ответила на поцелуй.

Они поднялись, и Расти раздавил ногой мерцающий окурки.

Расти спрятал огонек сигареты в ладонь, чтобы Элен не могла видеть отвращения, написанного на его лице. «Может быть, ока уже уснула,— подумал он.— Как бы то ни было, все идет по плану».

До этого все было против него. Когда он пытался выскочить через заднюю дверь с чемоданом, полным банкнот, казалось, удача была близка. Но полиция его накрыла. Позже, в тюрьме, он познакомился с этим парнем. Вскоре он узнал о нем все, кроме одного — где были спрятаны деньги. Майк так и не сказал ему об этом. Когда Майк заболел, он вытряс из него все, что возможно. Может быть, он немного перестарался, но Майк умер в ту же ночь.

Сейчас Расти был в безопасности и мог все спокойно обдумать. До сих пор все шло гладко. Когда его выпустили, он первым же

поездом отправился в Хэйнсвилл.

Расти скорчил гримасу, вспомнив рыхлое тело Элен, ее влажные руки и хрипловатый шепот. Но он должен был пройти через все это, ведь это был лучший способ держать ее на привязи. Но сейчас его беспокоило другое. Если они найдут деньги, то их придется делить, а это никак не входило в его планы.

— Дорогой, ты уже проснулся!

Голос Элен прервал его мысли.

И она еще называет его «дорогой». Расти передернул плечами, но затем взял себя в руки.

— Да,— он ткнул окурки в пепельницу.

— Я думаю, не мешало бы нам обдумать дальнейшие действия.

— Ты практичная женщина. Это мне нравится.— Расти заставил себя рассмеяться.— Чем скорее мы приступим к работе, тем лучше.

Он сел и повернулся к ней.

— Майк сказал мне перед смертью: «Они никогда не смогут найти деньги, потому что они у Пита».

Несколько мгновений Элен молчала. Затем спросила:

— И это все!

— А что бы ты еще хотела! Ведь ясно, что деньги спрятаны на теле Пита Тэйлора.

Он почувствовал дыхание Элен на своем плече.

— Я думала, что ты знаешь что-нибудь более определенное.

— Не говори так. Мы найдем ответ на этот вопрос. Скажи, где полиция искала Пита!

— Они перевернули все вверх дном в нашем доме, но ничего не нашли.

— А где еще они искали!

— Полицейские в течение месяца обыскивали местность вокруг Нортон.

Они обшарили все старые сараи и заброшенные фермы.

Расти задумался.

— Сколько прошло времени с

тех пор, как Майк посадил в машину Пита и вернулся домой!

—Около трех часов.

—Он не мог уехать слишком далеко. Тело, очевидно, спрятано где-то недалеко от города.

—Полиция думала так же.

—Надо попытаться подойти к этому вопросу по-другому. Ведь Пит Тэйлор и твой муж были друзьями!

—Да. С тех пор, как мы поженились, Майк часто встречался с ним.

—И что же они делали! Пили, играли в карты!

—Нет, Майк этого не любил. Они охотились и ловили рыбу. У Пита была даже своя рыбачья хижина у озера. Ведь он же холостяк и целыми днями пропадал там.

—А где находится это озеро!

—В трех милях от Нортон. Я знаю, о чем ты думаешь, но полиция перерыла всю хижину. Они даже вскрыли пол.

—А как насчет сарая для лодок!

—У Пита не было собственного сарая для хранения лодок. Когда Майк с Питом

ходили на рыбалку, они одалживали лодку у соседей.— Она снова вздохнула.— В течение двух лет я успела обдумать много вариантов, но не нашла ответа на главный вопрос. Расти зажег другую сигарету.

—За пятьдесят шесть тысяч можно еще раз подумать. Может быть, ты забыла

какие-нибудь детали. Припомни.

—Весь тот день я просидела дома. Майк был выходной, и он поехал в город.

—Он сказал тебе что-нибудь перед отъездом! Может быть, он нервничал или вел себя необычно!

—Вряд ли он планировал что-то заранее. Думаю, он решил сделать это, когда Лит оказался с деньгами в его автомобиле.

—Да, но на суде заявили, что преступление продумано заранее. Там говорили, что он знал о дне выплаты денег и что Пит Тэйлор всегда ездил в банк на своей машине и получал деньги наличными. Майк

подждал его в машине неподалеку от банка. До этого он украл ключи от машины Пита и, когда тот не смог открыть дверцу машины, он предложил сесть ему в свою. Что-то подобное могло случиться. Парень на стоянке автомобилей подтвердил, что Пит сел в машину Майка, и они уехали. Это все, что было известно полиции, когда они пришли за ним через три часа.

Наступила пауза.

—А что он сказал тебе, когда вернулся!— продолжал Расти.

—Почти ничего. Полицейская машина прибыла через несколько минут.

—Так быстро! А кто вызвал полицию!

—Пит задерживался, и на фабрике забеспокоились. Они позвонили в банк, а там ответили, что он уехал. Когда клерк из банка навел справки на стоянке автомобилей, ему сказали, что Пит уехал на машине Майка.

—Майк не пытался сопротивляться, когда его брали!

—Нет. Когда полицейские вошли, он умывался в ванной.

—Его одежда была запачкана!

—Нет. Только руки и ботинки. Во время обыска полиция обнаружила, что пропал его пистолет. Майк объяснил, что потерял его несколько месяцев тому назад, но они не поверили ему.

—А ты поверила ему!

—Не знаю.

—Что ты еще запомнила!

—Да, у него была порезана рука. Она немного кровоточила, когда Майк вернулся. Я спросила его об этом. В ответ он пробормотал что-то о крысах. Позже, на суде он утверждал, что порезал руку о разбитое стекло. Действительно, правое боковое стекло автомобиля было разбито, а на сиденье обнаружили следы крови. Анализ показал, что кровь той же группы, что и у Пита.

—Но тебе же он сказал, что его укусила крыса!

—Он говорил что-то о крысах, но сейчас я не могу вспомнить, что

именно. На суде доктор показал, что рана на руке — это просто порез бритвой. Окровавленную бритву, действительно нашли в ванной.

— Подожди минутку, — перебил ее Расти.— Сначала он говорил что-то о крысах. Затем поднялся в ванную и порезал себе руку бритвой. Теперь это приобретает какой-то смысл. Понимаешь! Может быть, его действительно укусила крыса, когда он пытался спрятать тело. Наверное, он умышленно пытался скрыть укус, чтобы полиция не искала тело там, где водятся крысы.

—Но что это нам дает!— недоуменно протянула Элен.— Не можем

же мы обшарить все места вокруг Нортон, где водятся крысы.

—Конечно, нет,—ответил Расти.— Послушай. Когда Майк и Пит ходили на рыбалку, они одалживали лодку у соседей. А где соседи держали ее!

—У них специальный сарай для лодок.

—А полиция обыскала его!

—Точно не знаю, нодумаю, да.

—Может быть, они искали не особенно тщательно. А владельцы сарая присутствовали при этом!

— Нет.

—А ты уверена!

—Вполне. За две недели до этого они погибли в автомобильной катастрофе.

—Майк знал об этом!

—Конечно.— Голос Элен звучал хрипло.— Это было в конце лета, примерно в это же время. Не думаешь ли ты...

—Кто сейчас живет там!

—Никого. У них не было детей.

—Надо проверить это место. Когда мы сможем поехать туда!

—Завтра, если хочешь. У меня выходной.

—Теперь Расти думал только о деньгах. Ему совсем не хотелось делиться с кем-нибудь. Голос Элен вывел его из оцепенения:

—О чем ты думаешь, дорогой!

—Деньги, — ответил он. — Два-

дцать восемь тысяч долларов.
—Разве их обязательно делить, дорогой!
Он заколебался, затем процедил:
—Конечно, нет. Не обязательно делить эти деньги.

Весь день Расти не выходил из комнаты Элен. Около восьми часов он незаметно выскользнул на улицу и, обогнув здание, направился к перекрестку, где его ждала Элен. Через час они уже были на берегу озера. При виде хижины Пита Расти понял, что тело не могло быть спрятано здесь. Это убогое сооружение не скрыло бы роя мух над трупом. Он вытащил фонарь и направился к сараю для лодок. Элен шла впереди, показывая дорогу. Расти мог бы легко прикончить ее, но решил, что сейчас не время. Сначала нужно посмотреть, есть ли там деньги и удобно ли спрятать ее тело. Должно быть, там неплохое место, если Майк выбрал его.

Ржавый замок легко поддался и повис на вывернутых петлях. Расти взял у Элен фонарь и осторожно вошел внутрь. Десятки светящихся точек двигались в темноте. Расти зажег фонарь и осветил помещение.

— Крысы, — произнес он. — Пойдем, не бойся. Похоже, наши предположения правильны.

Элен медленно двинулась за ним. Луч света и звук человеческих шагов вспугнули крыс, и они исчезли. Расти направил луч на пол.

— Черт побери! — выругался он. — Они, конечно, уже были здесь.

Бетонный пол был поврежден ломом в нескольких местах.

— Я говорила тебе, — вздохнула Элен. — Они обшарили здесь все.

Расти еще раз осветил помещение фонарем. Только голые стены, лодок не было. Он направил луч света вверх. Ничего... Только грязная паутина в углах. Теперь ему не терпелось как можно скорее покинуть это затхлое сырое помещение. Выйдя, он снова осветил сарай и изумленно присвистнул. У него промельк-

нула догадка.

—Крыша! Ведь она плоская, но выше уровня потолка сарай.

—Ну и что!

—Там, должно быть, пустое пространство.

—Да, но...

—Прислушайся, — перебил ее Расти.

Единственный звук нарушал тишину звук, похожий на шум дождя. Он доносился откуда-то сверху. Теперь ему все стало ясно. Это были крысы.

—Пойдем, — прошептал он.

—Куда!

—К дому. Надо найти лестницу. «Хорошо, что я не прикончил ее раньше», — подумал Расти.

Под навесом они нашли лестницу и внесли ее внутрь сарая. Расти прислонил лестницу к стене и полез наверх; Элен держала фонарь. Он просунул ломик в щель, навалился на него и легко отодрал доску. Через несколько минут в потолке уже было достаточное отверстие, чтобы туда можно было пролезть. Элен передала ему фонарь. Расти поднялся на пару ступенек и, протиснувшись в отверстие, осветил пространство. Крысы бросились врассыпную. Расти сразу же увидел то, что искал. В полутора метрах от него около совершенно чистого скелета лежала массивная металлическая коробка. Это было все, что осталось от Пита Тэйлора. Протиснувшись дальше, Расти потянулся за коробкой и жадно схватил ее. Открыв коробку, он увидел банкноты — пачки зеленоватых банкнот. Расти понюхал деньги. Они пахли дорогими французскими духами и кожаным сиденьем нового автомобиля.

—Нашел что-нибудь! — спросила Элен, дрожа от нетерпения.

—Да, — ответил он глухо. — Подержи лестницу, — попросил он, — я спускаюсь.

Теперь настало время действовать. Расти передал Элен ломик и фонарь, но крепко держал коробку.

Когда он спустится на пол и покажет ей коробку, она

нагнется, чтобы рассмотреть деньги. В этот момент он поднимет обломок бетонной плиты, который он уже приметил, и... Это будет легко. Он продумал все заранее, кроме одного, — он забыл, что передал Элен ломик.

Расти очнулся минут через десять. Его запястья и лодыжки ныли, туго перетянутые веревкой, а рот был заткнут носовым платком. Ему только оставалось неподвижно лежать на выщербленном холодном полу и смотреть на коробку в руках Элен. Она открыла ее и тихо рассмеялась. Фонарь лежал на полу. Свет его, отражаясь от стен, освещал лицо, искаженное торжествующей гримасой.

— Теперь я могу тебе рассказать, как было дело, — начала она. — Майк и не думал ограбить Пита. Последние полгода он был моим любовником, и Майк начал что-то подозревать. Может быть, кто-нибудь намекнул: ему об этом. В тот день Майк взял пистолет и ушел из дома. Может быть, он хотел убить и меня потом. Он не думал в то время о деньгах. Он знал только, что в день выдачи зарплаты легко встретить Пита у банка. Я думаю, перед смертью Пит говорил, что он невиновен. По крайней мере, так сказал мне Майк, когда вернулся. У меня даже не было времени спросить, где он спрятал тело и деньги. Тогда мне нужно было только как-то оправдаться. Я клялась, что невиновна, что это все ложь. Он, кажется, поверил мне. Я предложила немедленно взять деньги и уехать из этого города. Но в этот момент подъехала полицейская машина. Позже у меня уже не было возможности поговорить с ним наедине. Писать об этом из тюрьмы он, конечно, не мог. Ведь все письма просматривались. Мне осталось только ждать, пока он вернется или появится человек, которому он доверит свой секрет.

Расти хотел что-то сказать, но рот его был плотно заткнут.

— Почему я это с тобой сделала! — продолжала она. — По той же самой причине, по

какой ты сделал бы то же самое со мной. Не пытайся отрицать это. Я знаю, как поступают подонки, вроде тебя.

Расти пошевелился.

— Не беспокойся,— продолжала она.— Тебя здесь не найдут очень долго. В конце концов, нас никто вместе не видел.

Она повернулась, намереваясь уйти. Расти с трудом поднял связанные ноги и резко ударил ее по коленям. Падая, Элен задела дверь сарая. Фонарь ударился о бетонный пол и погас. Расти иступленно бил ее ногами, пока стоны не прекратились. Наступила полная тишина. Прижав связанные руки к острому краю бетонной плиты, Расти попытался перерететь веревку. Через несколько минут его руки начали кровоточить, но веревка не поддавалась. Грузное тело Элен привалилось к двери, мешая ему выбраться из сарая. Расти попытался его сдвинуть, но это оказалось невозможно. Тогда он стал биться головой о металлическую коробку, пытаясь привлечь ее внимание. Он хотел сказать, что она должна встать, что все это ошибка, что он не хотел убивать ее. Но все было напрасно, вскоре, успокоенные тишиной и темнотой, крысы вернулись.

Перевод с английского В. С.
ОБУХОВА и А. И. БЕРГА.